

А. М. ГОЛЬДЕНБЛЮМ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

1

9

5

9

А. М. ГОЛЬДЕНВЛЮМ

Г- 63

2/3

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ОМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1959

Обложка художника И. С. Шувалова.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Этот очерк посвящен мастерам изобразительного искусства — самодеятельного и профессионального, чей творческий путь связан с Омском и Омской областью.

В первой главе рассказывается о наших народных умельцах — самодеятельных художниках-живописцах, замечательных резчиках по кости, дереву, органическому стеклу, ковровщицах, создавших чудесные тканые узоры, кружевницах, вышивальщицах, чьи искусные тонкие работы украшают квартиры и выставочные залы.

Вторая глава знакомит читателя с омскими художниками и скульпторами — профессионалами, с их наиболее значительными работами, известными омичам по областным, республиканским, всесоюзным выставкам.

Творчество мастеров изобразительного искусства как профессионалов, так и самодеятельных в нашей стране давно вышло из узких рамок любительских кругов и стало достоянием широких масс.

В наши дни, когда советский народ вступает в период развернутого строительства коммунизма, широкая популяризация художественных произведений приобретает особое значение.

Благородное влияние лучших произведений изобразительного искусства, наравне с другими видами искусства, призвано способствовать приумножению духовного богатства нового советского человека — строителя коммунистического общества.

НАШИ УМЕЛЬЦЫ

На последней выставке народно-прикладного и декоративного искусства народов Российской Федерации, развернутой в январе—феврале 1957 года в залах нового корпуса Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве, всеобщее внимание привлек большой ворсовый ковер, названный автором «Охота».

Гармоничное сочетание ярких и сочных тонов, четкий, выразительный рисунок, затейливо изобретенный и в то же время скромный орнамент бордюра заставляли запомнить имя автора этого ковра Д. С. Хренову — художницу Омской артели «Художественные изделия».

Интересные художественные изделия этой омской артели с 1953 года начинают появляться на республиканских и всесоюзных выставках народно-прикладного и декоративного искусства.

Известность Омской артели широко распространяется уже и за пределами Советского Союза. Далеко не все омиичи знают, что на всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году были экспонированы тканые ковры работы мастеров этой артели.

И сейчас творческие усилия ковровщиц, их руководителей — художников М. И. Мориной и Т. П. Барабанниковой направлены на подготовку к очередной республиканской выставке, открывающейся летом 1959 года. Лучшие работы этой выставки намечено отправить для экспонирования на международной выставке народно-прикладного искусства в Нью-Йорке. Омские мастерицы вкладывают много труда, изобретательности, творческой выдумки, чтобы создать интересные, оригинальные художественные ков-

ры, поддержать честь советского изобразительного искусства, честь марки омской артели.

400 ковров в год, уникальных и серийных, — таков производственный план артели. Среди намеченных к выпуску новых ковров — большая композиционная работа Т. П. Барабанщиковой — ковер «Иртыш», — рассказывающая специфическим языком коврового ткачества о разнообразной кипучей деятельности советского человека на берегах нашей могучей реки, начиная от солнечных степей Казахстана и кончая крайним Севером, где Иртыш сливается с Обью.

Большую помощь в создании оригинального сибирского орнамента, в поисках новых средств выразительности оказывает артели Московский институт народно-прикладного и декоративного искусства.

К сожалению, наши омские художники-профессионалы очень мало связаны с творческими работниками артели. А такая творческая связь могла бы быть весьма плодотворной и позволила бы нашим ковровщицам создать в более быстрые сроки много интересных, значительных произведений столь редкого у нас коврового искусства.

Творчество наших местных мастеров прикладного искусства еще недостаточно популяризируется среди широких слоев населения Омска и Омской области. Многие омичи, даже из числа работников искусств, только в выставочных залах Москвы узнали о мастерстве замечательных умельцев народно-прикладного искусства в их родном городе.

Именно поэтому мало известно о жизни и работах нашего старого мастера, резчика по дереву П. Д. Терентьева, долгие годы жившего в Таре, чьи скульптуры из дерева хранятся в различных музеях Советской страны, в том числе и в Омском музее изобразительных искусств.

Замечательный художник-умелец стремился воплотить в деревянной скульптуре не только отдельные фигуры людей или животных, но воссоздать и крупные, многофигурные композиции, не останавливаясь порой перед сложностью темы.

Такой большой и серьезной работой мастера можно считать его композицию «Ходоки-крестьяне у В. И. Ленина». Она свидетельствует о высоком мастерстве старого тарского умельца.

Немногое известно также о замечательных работах из дерева, кости, камня, органического стекла другого тар-

ского мастера — В. С. Осипова. Старый юрист, он на склоне лет заинтересовался работой своего соседа по дому, резчика по дереву. Так появилась его первая ваза из большого куска кедра, словно составленная из отдельных лепестков цветка. Потом появляются скульптурные портреты Ермака, Льва Толстого, Петра Бажова. Возникает необходимость поездки в Тобольск — школу прославленных сибирских резчиков по кости. Там В. С. Осипов овладел тонкой сложной техникой этого мастерства, увлекся резьбой по камню и органическому стеклу.

Вы смотрите на тончайшие стебельки ландыша, на легкокрылую бабочку, присевшую на одном из бутонов, и забываете о том, что все это сработано из грубого, как будто мало податливого органического стекла.

Не оставляет В. С. Осипов и резьбы по дереву. За последние годы он создал мозаичный портрет В. И. Ленина, составленный из множества кусков дерева разных пород, выжиг по дереву оригинальную картину «В ночном».

Пробует он свои силы в гравировании по линолеуму. Так возник тонко исполненный портрет А. С. Пушкина в обрамлении сцен из сказок поэта.

Много времени, сил, внимания уделяет В. С. Осипов работе кружка юных умельцев при Омском городском Дворце пионеров, с увлечением передает школьникам свое мастерство резчика.

Свыше 60 лет плодотворно работал резцом одаренный мастер А. К. Капустин (1875—1956). Вся творческая деятельность этого умельца-самородка является иллюстрацией замечательных слов М. И. Калинина о народно-прикладном искусстве:

«Самым высоким видом искусства, — говорил М. И. Калинин, — самым талантливым, самым гениальным является народное искусство».

Сын тобольского рыбака, окончивший городскую ремесленную столярную школу, А. К. Капустин увлекся резьбой по мамонтовой кости. Пребывание в Тобольске, общение со знаменитыми тобольскими мастерами дало ему возможность овладеть этой сложной и кропотливой профессией.

Тобольская мастерская Мельгунова, в которой первоначально работал молодой косторез, как и образовавшаяся в более поздние годы кустарная артель выпускали ножи для бумаги, ажурные шкатулки, портсигары с рельефной

Т. П. Барabanчикова. Эскиз ковра «Иртыш».

резьбой, броши, чернильные приборы. Все эти предметы домашнего обихода украшены были, как это бывает обычно, разнообразным орнаментом, контурами предметов из животного и растительного мира.

С первых лет работы А. К. Капустин стремился создать свои оригинальные рисунки. Тематика его произведений неизменно тесно связана с природой и трудовым бытом родной Сибири. Упряжки оленей, медведи, чумы, типы северных охотников, рыбаков — вот что вырезает Капустин на своих шкатулках, портсигарах, чернильных приборах.

В 1905 году он переезжает в Омск и поступает в столярную мастерскую. В первые годы Советской власти А. К. Капустин работал косторезом в артели «Прогресс», затем в кооперативном товариществе «Омхудожник», преподавал труд в школах и детских домах, руководил учебными мастерскими Омского художественного училища.

Его многочисленные работы разбросаны по многим художественным и краеведческим музеям Советского Союза, украшают собой быт многих советских семей.

Старый мастер неизменно стремился откликнуться на все события современности. Во время Великой Отечественной войны он создал замечательные шкатулки, основным мотивом оформления которых являлись рельефные батальные сцены.

Капустин мечтал создать в Омске школу косторезов, передать молодежи свое мастерство, свой богатейший опыт резьбы по кости.

В Омском музее изобразительных искусств хранится ряд работ А. К. Капустина: чернильный прибор, деревянная шкатулка, инкрустированная мамонтовой костью, туалетная коробочка — пенек с воткнутым в него топором. Эти маленькие шедевры косторезного искусства резко отличаются от работ других известных мастеров своей особой манерой, имеют как бы свой собственный творческий почерк.

Но не только имена П. Д. Терентьева, В. С. Осипова, А. К. Капустина — этих крупных представителей выдающейся плеяды народных мастеров-самоучек — может называть омская художественная общественность.

Каждый районный смотр художественной самодеятельности (они, к сожалению, проводятся не так уж часто, особенно с участием представителей изобразительного искусства) выдвигает все новые имена интересных художни-

ков, наглядно подтверждая тем самым популярность изобразительного искусства в широких народных массах.

Так, выставка самодеятельного изобразительного искусства 1949 года познакомила омскую общественность с творческими дерзаниями юного художника В. И. Рыжих*. Он выступил со сложными многофигурными композициями, посвященными героической истории родной страны.

В своих работах юный художник дал интересные динамичные изображения Дмитрия Донского на Куликовом поле, сильную, волевою фигуру храброго воина, подлинного вождя русских боевых дружин. Другой его этюд был навеян популярной народной песней о легендарном сибирском герое, отважном землепроходце Ермаке Тимофеевиче. Обе эти работы, как и представленные им многочисленные пейзажные этюды, свидетельствовали о своеобразном даровании юноши.

На той же выставке зрители познакомились с работами железнодорожника П. А. Щеткина, посвященными современной, преимущественно бытовой тематике. Его небольшие картины «Смена демобилизованному» или «На родном пепелище» привлекали всеобщее внимание посетителей.

Из отдельных портретных произведений на выставке выделялись работы учителя средней школы Горьковского района Омской области П. Е. Здор и работника рекламной мастерской В. В. Емчинова. Созданные ими портреты девочки-школьницы и юного нахимовца свидетельствовали об умении авторов глубоко изучить, понять и передать детскую психологию.

Но не одни только живописные полотна привлекали внимание на этой выставке самодеятельного изобразительного искусства. Зрители заметили и запомнили рисунки тушью, пером и карандашом того же учителя П. Е. Здор, монтера Центрального телеграфа В. Г. Натальченко, технологов Г. А. Штабнова и Е. А. Куприянова, студента техникума А. И. Зуева.

Представлены были и скульптурные произведения, среди которых может быть назван стоящий на грани подлинного профессионального мастерства гипсовый бюст великого преобразователя природы И. В. Мичурина работы гончара М. А. Пермякова.

* Ныне В. И. Рыжих уже окончил Киевский художественный институт, а в то время был учащимся Омской средней школы № 19.

Большое место в развернутой в 1949 году экспедиции занимала художественная вышивка.

Богатством красок, тонким мастерством, большим художественным вкусом были отмечены интересные тематические работы М. А. Малышковой, врача А. В. Плешковой, мастерские пейзажи и цветы домашних хозяек С. Ф. Маловой, Е. П. Архиповой, чьи имена в течение ряда лет появляются в каталогах выставок самодеятельного народно-прикладного искусства.

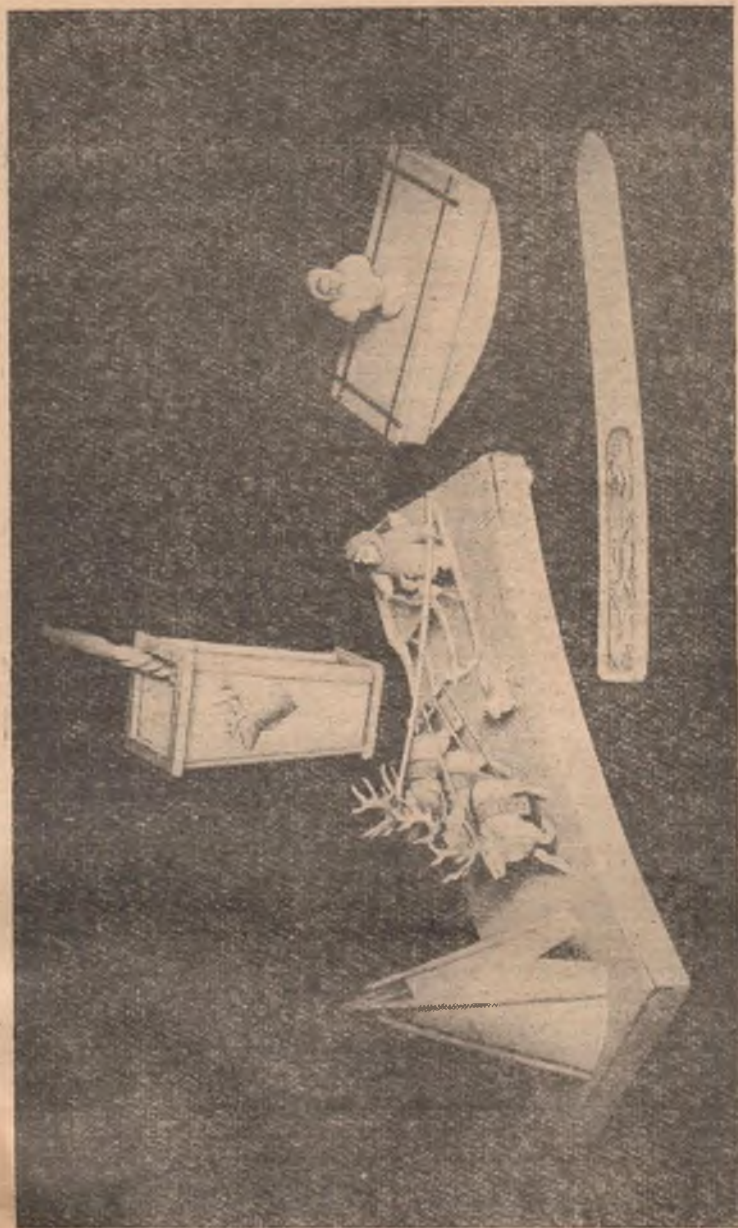
Однако необходимо отметить, что далеко не все работы мастериц-вышивальщиц отвечают запросам современного советского зрителя. Сплошь и рядом — сентиментальная трактовка интимных сюжетов, копирование старых немецких открыток издания конца XIX столетия, бесконечное разнообразие всяких цветочков и птичек; все это далеко от современности. Вот почему такие произведения, при всем их техническом мастерстве, оставляют зрителя холодным и равнодушным.

Внимание общественности, действенная помощь самодеятельным художникам со стороны художников-профессионалов, особенно в выборе сюжетов, композиции, рисунка и колорита, смогут значительно облегчить и разнообразить интересный труд большого отряда наших замечательных мастериц-вышивальщиц.

К сожалению, ничего нового в решении этих основных и наиболее существенных вопросов не принесли и последующие областные выставки работ самодеятельных художников — рабочих, служащих и членов их семей нашей области, организованные в 1953 и в 1958 годах. А между тем прошедшие недавно в ряде районов Омской области районные смотры работ самодеятельных художников, в частности — в Калачинском районе, показали, какие огромные резервы имеет наше самодеятельное изобразительное искусство.

Правда, наблюдается еще недостаточная самостоятельность в выборе тем, все еще преобладают копии популярных картин. Но свежее дыхание современности, стремление художников откликнуться на запросы широкого зрителя уже явно дают себя знать.

Картины самодеятельного художника В. Бичевого свидетельствуют о своеобразном характере дарования автора, привлекающем к его произведениям внимание зрителей, несмотря на известную небрежность в проработке деталей.

А. К. Капустин. Чернильный прибор (кость мамонта).

Особенно запомнились посетителям выставки пейзажи самодеятельного художника Говоруна, сумевшего в своеобразной манере передать неповторимое обаяние сибирской природы. Все его пейзажи навеяны пристальным изучением природы.

Интересной была выставка самодеятельных художников Омского железнодорожного узла в клубе им. Лобкова. Правда, живопись заняла на ней значительно меньшее место; зато выставка порадовала мастерской резьбой по дереву М. Г. Михайлова, тонко выполненными искусственными цветами (фиалки, ландыши, цветущая яблоня) работы домохозяйки Лисичкиной, Дуденко, Горячевой, Мищенко. Нельзя не вспомнить здесь и Т. Г. Немцову — бессменного руководителя кружка мастериц искусственных цветов.

Районные и клубные выставки явились своеобразной подготовкой к очередному областному смотру произведений самодеятельных художников и мастеров народно-прикладного искусства, который был проведен в Омском Доме художника в марте—апреле 1959 года. 114 самодеятельных художников представили 350 своих работ. И все же смотр этот только по форме можно назвать областным. Из 34 районов Омской области в нем приняли участие представители всего 5 районов; даже город Омск оказался представленным далеко не в полную силу.

Кроме того, последняя областная выставка обошла вниманием такие виды народно-прикладного искусства, как резьбу по кости и органическому стеклу.

Выставка во многом повторила ошибки прежних лет. Среди представленных работ по живописи было немало простых копий с картин известных мастеров. То же относится и к произведениям прикладного искусства. Большинство вышивок, кружев повторяет давно знакомые мотивы.

Но многие экспонаты заставляют посетителей подолгу задерживаться перед стендами. Это в первую очередь относится к пейзажным этюдам калачинского живописца В. Бичевого.

Омичи хорошо помнят первые неуверенные шаги юного калачинского школьника еще по выставке 1953 г. Сейчас перед зрителями предстал значительно более зрелый художник, с зорким взглядом, тонко и остро воспринимающий природу, влюбленный как в нее, так и в искусство. Его многочисленные пейзажи (всего их было экспонировано свыше 40), особенно такие, как «Мокрый луг», «Перед лив-

В. Г. Колмогоров. Ваза из фанеры.

нем», «Осень в лесу», стоят уже почти на уровне профессионального мастерства.

Но у посетителей выставки невольно рождался вопрос: почему наши самодеятельные художники-живописцы и графики превратились все без исключения в пейзажистов или в редких случаях в портретистов? Почему из их поля зрения выпали большие сюжетные темы, волнующие сегодня советских людей?

И сам собой приходит ответ: упорная, кропотливая работа с самодеятельными художниками, пристальное внимание к их творчеству, без всякого сомнения, позволит этим даровитым энтузиастам преодолеть робость, боязнь браться за большую сюжетную тему.

На выставке 1959 года зрители увидели новые работы уже знакомых по смотрам прежних лет самодеятельных художников: портретиста Аристова, шербакульского пейзажиста Ковалика, омского пейзажиста Громыхалина, искусные вышивки Архиповой.

Неоднократное участие самодеятельных мастеров в работах областных смотров изобразительного искусства бесспорно свидетельствует о том, что творческие занятия являются для этих людей настоящей необходимостью, жизненной потребностью.

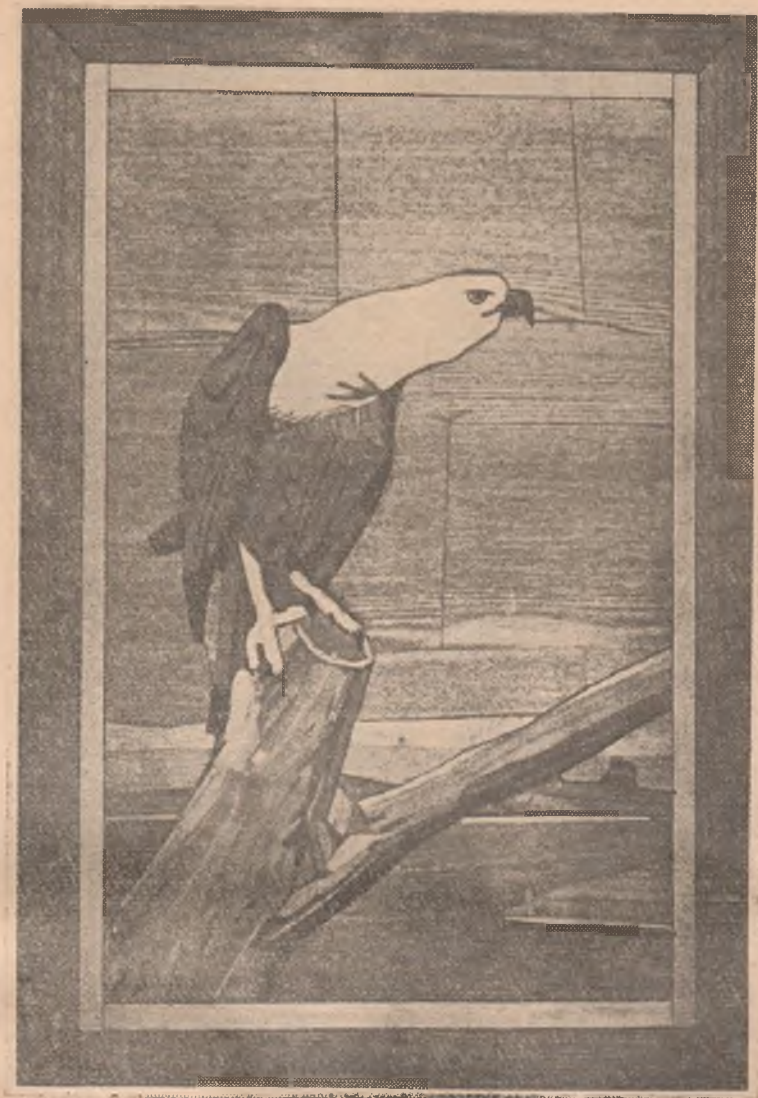
Как обычно, выставка выявила много новых имен самодеятельных художников, резчиков, вышивальщиц.

Наиболее заметное место принадлежит работам наших искусных мастеров — резчиков по дереву, фанере. Это — фанерная ваза, украшенная тонким выпиленным орнаментом, В. Г. Колмогорова, шкатулка и полочка наборного дерева С. И. Абашкина, искусно сделанный из ценных пород дерева орел Л. Г. Полищука.

Резчик С. И. Абашкин стремится создать из полированного наборного дерева большие сюжетные картины.

Любители масляной и акварельной живописи надолго задерживались у новых акварельных пейзажей и натюрмортов В. И. Мельникова. Особенное впечатление производили его «Лесная поляна», «Осень» и «Цветущая черемуха».

Таким же вниманием у посетителей выставки пользовались и акварельные пейзажи жителя Называевска Н. М. Ведерникова — «Улица» и «Березка». Интересны были и карандашные рисунки (портреты товарищей по работе) работника Иртышского речного пароходства А. А. Шкурен-

Л. Г. Полищук. Орел (дерево).

ко, так же как и рисунки любинской учительницы Н. П. Кузьминой.

Впервые на омских выставках самодеятельного изобразительного искусства появилась линогравюра. Она была представлена интересными городскими пейзажами работы преподавателя одной из школ Омска К. И. Анцупова.

Однако больше всего на выставке было работ мастериц народно-прикладного искусства — вышивальщиц, кружевниц, создательниц великолепных искусственных цветов. Среди них — тонко выполненные из накрахмаленного полотна розы работы Е. П. Архиповой, мимозы Л. А. Польковой, чудесная скатерть, вышитая шерстью настилом по сетке жительницей Калачинска Е. Ф. Вахрамеевой, ажурная накидка, созданная Н. А. Мурашевой, филейная дорожка и салфетки работы К. И. Авраменко.

Исключительно приятное впечатление производила кружевная скатерть работы Е. П. Рухлядовой.

Но, к сожалению, омские вышивальщицы до настоящего времени не создали еще своего, только одной Омской области присущего, орнамента. Они, как правило, следуют проторенными путями традиций вышивки в средне-русской полосе.

И в кружевоплетении омские кружевницы следуют по стопам своих более опытных старших — вятских — сестер.

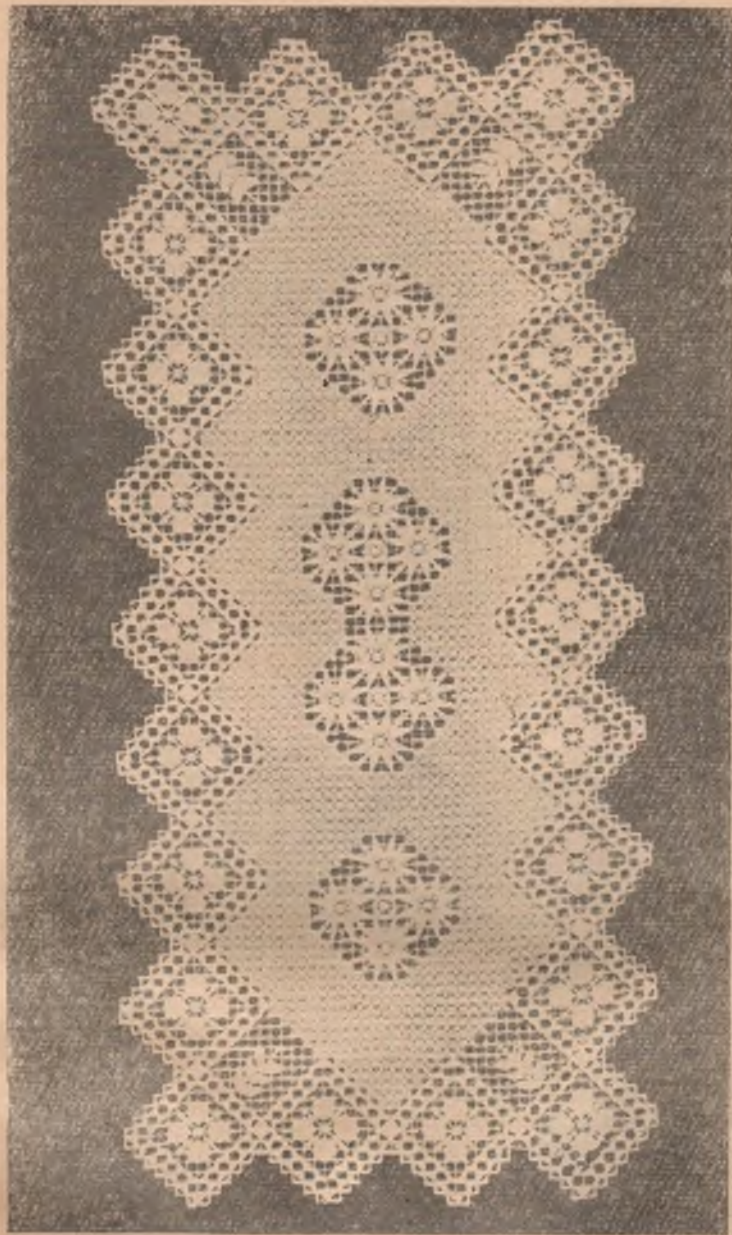
Но можно выразить уверенность в том, что при надлежащей поддержке и правильном руководстве наши замечательные мастерицы прикладного искусства сумеют найти свой новый, свежий, присущий только Омской области, рисунок, орнамент, свою оригинальную тему и создадут еще много новых интересных произведений.

Участники наших местных, районных и областных смотров полны творческого горения, стремятся отдать все свое умение, все свои силы дальнейшему развитию самодеятельного изобразительного искусства.

Немаловажную роль в этом призваны сыграть руководители кружков самодеятельного изобразительного искусства. Наглядное тому подтверждение — успешная работа кружка под руководством Т. Г. Немцовой, создавшей интересный самодеятельный коллектив мастериц искусственных цветов.

Квалификация преподавателя, его педагогический талант, умение развивать индивидуальные способности учащихся, остро ощущать современность при отборе темати-

11702

К. И. Абраменко. Дорожки (Филе).

ки — все эти проблемы побуждают серьезно задуматься над вопросом о кадрах руководителей самодеятельными кружками изобразительного искусства, привлечь к этой серьезной и благородной работе наших художников-профессионалов.

Необходимо поставить вопрос о систематической помощи — оперативной и консультативной — растущим самодеятельным художникам. В настоящее время омская профессиональная организация художников пока стоит в стороне от этого большого благородного дела. Несколько заводских изостудий, которыми руководят ведущие омские живописцы, не заняли еще видного места на очередных смотрах и выставках самодеятельного изобразительного искусства.

Это обстоятельство не может не вызвать тревоги, ведь силы у наших омских художников-профессионалов значительные, и они могли бы оказать действенную помощь своим младшим собратьям по искусству — самодеятельным мастерам.

ОМСКИЕ ХУДОЖНИКИ-ПРОФЕССИОНАЛЫ

Коллектив художников-профессионалов был создан в Омске в 1939 году.

Последние годы показали определенный творческий рост этого коллектива, все возрастающую силу и своеобразие наших профессиональных мастеров кисти. Картины омичей неоднократно экспонировались на республиканских и всесоюзных выставках.

Произведения заслуженного деятеля искусств РСФСР А. Н. Либерова, старейшего омского художника К. П. Белова, художников К. Н. Щекотова, А. М. Дубровского, обратившие на себя внимание на этих выставках, почти все без исключения пейзажные. Но у каждого из этих художников в их творческом багаже имеются не только пейзажные, но и глубокие сюжетные работы. Говорить поэтому об односторонности, одноплановости их творчества не приходится.

Нельзя забывать созданное А. М. Либеровым еще в 1948 году, под впечатлением личного участия в боевых операциях в годы Великой Отечественной войны, полотно «На боевое задание», переданное тогда Комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР Омскому му-

А. Н. Либера. Осенняя пора.

зею изобразительных искусств. В этой картине художнику удалось выразительно сочетать настороженный лесной пейзаж, где сама природа, начиная с мчащихся по ночному небу туч, как бы предсказывает грозные события, с фигурами мужественных бойцов в белых маскировочных халатах, отправляющихся в опасный рейд в тыл противника. Это умение сочетать пейзаж с раскрытием психологии действующих лиц характерно для творчества А. Н. Либерова.

Нельзя забывать о созданных Либеровым портретах матери, народного артиста РСФСР П. С. Некрасова, заслуженного деятеля искусств РСФСР Л. С. Самборской, свидетельствующих об умении художника проникнуть в сложный разнообразный психологический мир людей. Точно так же нельзя в этой связи не вспомнить об одной из последних работ художника — жанровой картине «Андреич», в которой так умело сочетаются пейзажный фон тайги с кряжистой фигурой старого колхозного лесника — рачительного хозяина и охранителя колхозных лесных массивов.

И все же в основном А. Н. Либеров предстает перед зрителем как автор многочисленных лирических пейзажей, в которых он с большой теплотой, проникновенностью и любовью повествует о суровой и вместе с тем прекрасной природе родного для художника края — Западной Сибири.

Тихая гладь Иртыша, вековые сосны, скромные перелески, заснувшие пруды, яркая красота осеннего убора деревьев, мягкие блики последних лучей солнечного заката — вот что волнует художника уже много лет, начиная с его прославленной «Барабинской степи», выдвинувшей А. Н. Либерова в число лучших пейзажистов Сибири.

Страстный любитель природы, А. Н. Либеров тонко воспринимает ее красоту, умея передать и ощущение людей, общающихся с ней. Хочется напомнить о таких его пейзажах, как «Встреча с охотником», «Осенняя пора», «Весна», «Дом бакенщика», «Темный бор», «Вечереет» и многих, многих других, таких же запоминающихся и впечатляющих.

Художник все время ищет новые пути осуществления своих замыслов, пробует силы в применении новой для себя, крайне редкой в наше время живописной техники — он часто пишет пейзажи пастелью.

Не случайно А. Н. Либеров на протяжении ряда последних лет является непрямым участником всех всесоюзных и республиканских выставок, а его работы поль-

К. П. Белов. Камское водохранилище.

зуются популярностью у массового зрителя, и многие из них включены в постоянные экспозиции ряда центральных и периферийных музеев Советского Союза.

Если А. Н. Либерова с полным правом можно назвать поэтом лирического восприятия природы, то старейший омский художник живописец К. П. Белов должен быть признан представителем эпического толкования пейзажа. Его работы не проникнуты мягкими, лирическими, подчас, как у Либерова, с некоторым налетом поэтической грусти мотивами; наоборот, они утверждают силу, мощь, величие суровой сибирской природы.

Такие полотна К. П. Белова, как «Лесосплав на Иртыше», хорошо знакомы не только зрителю Советского Союза, но и в странах Народной Демократии (картина была включена в экспозицию нескольких передвижных выставок советского искусства для зарубежных стран). «Половодье на Иртыше», хранящееся сейчас в Иркутском художественном музее, «Енисей» и «Байкал», принадлежащие Омскому музею изобразительных искусств, «Родное село», «Река Томь» подчеркивают величавое спокойствие, какую-то сосредоточенную мудрость угрюмых гор, тихих северных озер, таежных лесных массивов, покрывающих берега полноводных рек.

Художника иногда упрекают в том, что он, увлекаясь этой мощью и суровостью сибирской природы, не замечает того нового, что внесла советская действительность в пейзаж, — нашу волнующую, широко шагающую современность. Подобные упреки в увлечении внешней красотой и недостаточном внимании к проявлениям современных преобразований родной природы имеют определенное основание и сейчас.

Надо думать, что в дальнейших работах К. П. Белов учтет, сумеет исправить этот серьезный недостаток и ярко, убедительно покажет преображенный рукой советского человека наш родной край.

Такая задача не является непосильной и неразрешимой для способного и трудолюбивого мастера. Вспомним хотя бы серию графических работ К. П. Белова, навеянных эпизодами гражданской войны, в частности — эпизодами ликвидации колчаковщины, вспомним его многочисленные книжные иллюстрации. Во всех этих работах он выступил как художник, проникающий в психологический мир своих героев, ощущающий окружающее их бытие жизни.

К. П. Белов. Вступление Красной Армии в Омск в 1919 году.

Это биение современной жизни, ее острый пульс глубоко ощущает другой наш омский художник М. Ф. Гладунов. Начав свой творческий путь с создания пейзажных этюдов, он за последнее время почти целиком переключился на воплощение многообразной жизни молодых совхозов, созданных на целинных землях. Художника в одинаковой степени интересует и поднятый пласт земли, и трактор в степи, и вагончики трактористов у пересохшего ручья, и молодые саженцы — символ грядущей счастливой жизни строящегося нового совхозного поселка.

Можно отметить, что интерес художника к целинной теме дает с годами все более ощутимые результаты. Последние этюды М. Ф. Гладунова более насыщены, более глубоки, чем ранние. Они отмечены упорным стремлением художника добиться подлинного высокого мастерства.

Увлекается М. Ф. Гладунов и детской тематикой. Художника привлекает возможность отразить жизнь и трудовые будни наших детей, он как бы подчеркивает свою основную мысль о тесной связи жизни и деятельности ребенка с окружающей его действительностью.

В таком свете предстает перед зрителем интересное по замыслу, но не развитое до конца, а потому недостаточно еще выразительное полотно «Наташино слово». Следует вспомнить и о более ранней, но значительно более удачной работе художника «Сбор школьниками семян клена», экспонировавшейся на VIII областной выставке, которая тогда получила признание у зрителей.

Интересны работы над современным пейзажем одного из самых молодых ведущих омских художников А. М. Дубровского. В отличие от К. П. Белова и М. Ф. Гладунова он более разносторонний мастер. И если К. П. Белова мы называли пейзажистом эпического толкования природы, если мы подчеркивали интерес М. Ф. Гладунова к целинной тематике, то у А. М. Дубровского зритель может отметить и великолепный «Урман зимой», и «Снегопахи», и «Леспромхоз», и «Парк южных культур». Художника в равной степени волнуют и заснеженные леса родного края, и богатые, сочные виды солнечного юга, и зимняя стоянка судов Иртышского пароходства во льдах реки Оми. Изображение пейзажа художник объединяет с попыткой дать тематический рассказ об упорном труде колхозников, их борьбе за будущий урожай (например, «Задержание снегов на колхозных полях»).

А. М. Дубровский. Пробуждение весны.

Всем этим разнообразным сюжетам присуща определенная лиричность. Они овеяны дымкой мягкого, тонкого ощущения и восприятия природы.

А. М. Дубровский. Портрет учительницы Н. С. Игнатьевой.

Однако только пейзажистом А. М. Дубровского назвать нельзя. Уже «Снегопахи» и «На зимовку» свидетельствовали об определенной склонности художника к жанру. Появившиеся же на X областной выставке «Лыжница» и, осо-

бенно, портрет учительницы Н. С. Игнатьевой, свидетельствуют о творческих возможностях А. М. Дубровского, о его способности воссоздать не только индивидуальные внешние особенности портретируемого, но и умения передать высокий моральный облик, высокую духовную красоту наших советских людей.

Пейзажные тенденции, если не прямое дарование пейзажиста, можно отметить и в творчестве омского художника К. Н. Щекотова. И это относится не только к его чисто видовым пейзажам, например «Утро в горах», но и к индустриальным пейзажам, особенно — посвящаемым сельским и горным электростанциям и Омскому нефтеперерабатывающему заводу.

Целая серия подобных работ вышла за последние годы из мастерской художника и рассеялась по различным хранилищам Советского Союза. Не все эти произведения могут быть признаны чисто пейзажными работами. Определенные элементы жанровой живописи явственно выступают в этих пейзажах К. Н. Щекотова. Человек, его жизнь, быт и труд — вот что волнует художника, вот что он стремится отразить в своих пейзажах. Примером такого подхода к пейзажу может служить одна из его последних работ, появившаяся на XI Омской областной выставке, — «Индустриальный Алтай» (другое название — «Усть-Каменогорская ГЭС»).

Влечение к сюжетно-тематической картине явно ощущается и во многих пейзажах художника. Тематические полотна, создаваемые К. Н. Щекотовым, носят в большинстве случаев характер описания не единичных фактов, не мелких эпизодов: это — героические страницы отечественной и зарубежной истории, величие человеческого духа, негнбемая воля человека-героя, презрение к гибели — вот что влекло Щекотова и заставило художника посвятить долгие годы изучению всех материалов, связанных с героической жизнью Зои Космодемьянской, созданию трех больших полотен, навеянных героическим образом девушки-партизанки. «Зоя Космодемьянская перед казнью» (принадлежит Омскому музею изобразительных искусств), «Последняя ночь Зои» (принадлежит художественному музею города Орджоникидзе), «Допрос Зои» (находится еще в мастерской художника) — целая большая трилогия, эпическое повествование о героическом подвиге юной комсомолки в трудную пору Великой Отечественной войны.

В отличие от других художников, работавших над этим же сюжетом, Щекотов делает упор не на жалости к погибающей молодой жизни, не подчеркивает страха смерти, не рассказывает об ужасах пыток. Его задача — подчеркнуть героический характер Зои, показать ее неразрывную связь с народом, ее моральное превосходство над врагом, одержанную ею моральную победу.

Подобные же чувства роднят с трилогией о Зое и еще одну новую работу художника, замысел которой волновал автора еще много лет тому назад, в его студенческие годы.

Майские дни 1871 года в Париже. Последние минуты жизни героических коммунаров, безжалостно расстреливаемых во дворе старого дома правительственными войсками изменника Тьера. И снова то же презрение к смерти, та же нестигаемая воля, та же красота и величие человеческого духа, та же конечная моральная победа жизни над смертью.

Работа над этой картиной еще не завершена, но упорный, настойчивый труд мастера уже явственно приносит свои плоды.

Однако этими героическими темами не ограничивается список сюжетных картин, созданных К. Н. Щекотовым. В этом списке — картина «На строительстве колхозной ГЭС», где автор стремится показать колхозных вожаков во время горячей строительной страды.

В нынешнем году К. Н. Щекотов выступает перед омской общественностью с персональной выставкой, организуемой в связи с 50-летием художника. Можно выразить уверенность в том, что эта выставка во всей полноте раскроет перед зрителями все разнообразие дарований К. Н. Щекотова.

Такую же творческую активность в создании тематических сюжетных картин проявляет другой художник — Т. П. Козлов. Однако, в отличие от Щекотова, его больше привлекают повседневные, обыденные, чисто бытовые проблемы. Это распространяется и на его картины, посвященные дням Великой Отечественной войны, в которых бытовой элемент превалирует над героическим.

Ничего приподнятого, возвышенного нет в облике и поведении толпы, собравшейся на одной из омских площадей, у стенда с картой, где нанесены линии фронтов Великой Отечественной войны («У карты Отечественной вой-

К. Н. Щекотов. За свободу.

ны»). Нет приподнятой героичности, подчеркнутого, смелого взлета и у Лизы Чайкиной, которой посвятил одну из своих картин Т. П. Козлов. Спокойная выдержка, ясность цели, твердая поступь на фоне настороженного ночного леса — вот какой представляется художнику прославленная партизанка.

Говоря о роли и значении пейзажа в работах Т. П. Козлова, следует отметить не только его многочисленные пейзажные этюды, часть которых, как «Весенний ветер», «Дорога в гору», отличаются большой тонкостью рисунка, свежестью колорита, но и такие крупные работы, как «Ленин в Московском Кремле», где Ильич изображен у Боровицкой башни в ранний утренний час весны 1919 года. На заднем плане дан характерный пейзаж старой, поблекшей за время военных лет Москвы.

А как тщательно, любовно выписан музейный интерьер в картине «Юные художники». Эта картина, так тонко раскрывающая настроение школьников, горячих любителей живописи, по-видимому, постоянных посетителей музеев и выставок, позволяет вспомнить и о более ранних работах Т. П. Козлова — о «Любимой учительнице» и «Детях». Обе эти картины появились на восьмой областной выставке 1951 года и привлекли к себе внимание зрителей. Они согреты большим человеческим чувством к детям.

В последнее время художник заинтересовался образами лучших рабочих омского Сибзавода. Правда, и несколько ранее зрители могли познакомиться с его небольшим жанровым этюдом «Стрижка овец», свидетельствующим об умении художника тонко подмечать и наблюдать повседневный труд человека.

Уже «Лиза Чайкина» и «Юные художники» позволяли утверждать наличие у Т. П. Козлова определенного дара проникать в психологический мир человека. Эта его особенность наглядно и ярко выявилась в групповом портрете «Творческий отчет» (1957 год). Картина дает портретные изображения омских живописцев и скульпторов с четкими, открытыми характеристиками.

Это последнее полотно в особенности дает основание надеяться, что Т. П. Козлов сумеет создать значительные работы, раскрывающие внутренний мир человека. Его интерес к труженикам старейшего нашего предприятия — Сибзавода — может послужить вернейшим залогом осуществления таких надежд.

Т. П. Козлов, Дети.

В несколько меньшей степени отразилась любовь к пейзажу в работах еще одного ведущего художника — В. Р. Волкова. Правда, и у него можно найти «Шушенские интерьеры», можно отметить «Охотничий шалаш Ленина в Минусинской ссылке», пейзажный горный фон картины «На просторах Родины» или законченное полотно «Чуйский тракт», где художник скупыми, но убедительными штрихами рассказывает о том новом, что принесла Советская власть в суровые Алтайские горы.

Дикие скалы с парящими над ними горными орлами, мирно бредущие с тяжелой поклажей яки и одnogорбые верблюды и на фоне всей этой седой древности — густая сеть телеграфных проводов, бешено мчащиеся по горным дорогам автомобили новейших советских марок.

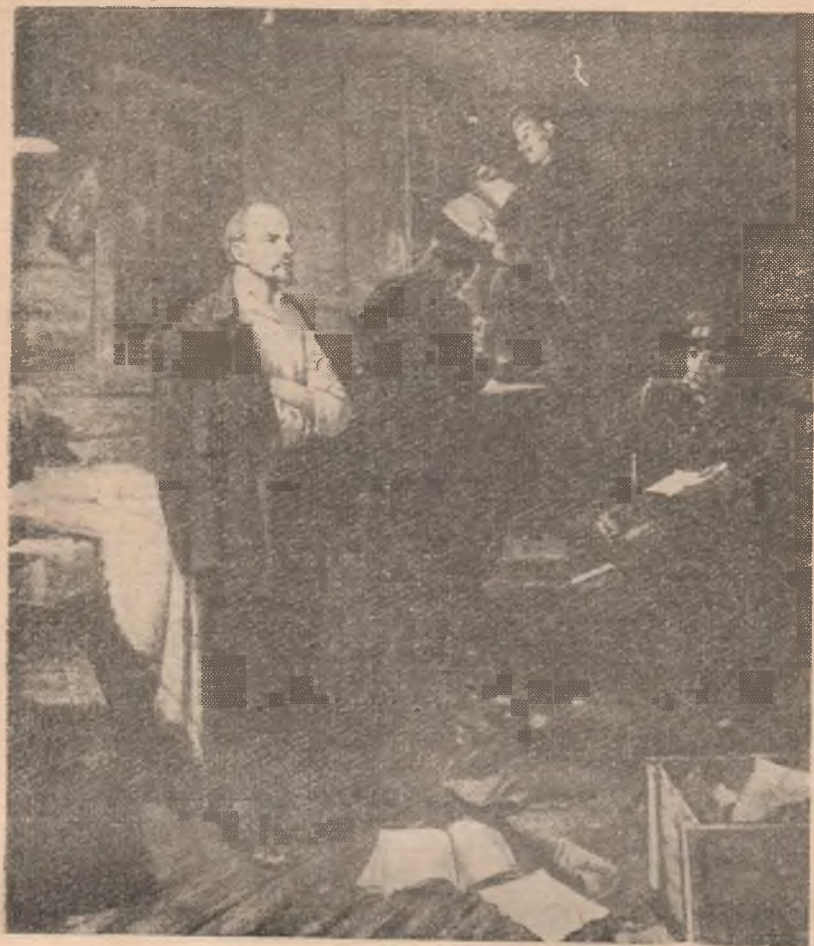
Однако не только это привлекает В. Р. Волкова. Он больше всего интересуется человеком, его переживаниями, его психологией, его физическим состоянием.

Уже в своих ранних тематических картинах, таких, как навеянная алтайскими впечатлениями «Песнь о Родине», художник умело анализирует душевное состояние своих персонажей, убедительно доказывает правдивость и реальность их поступков.

Такое же проникновение в человеческую душу ощущается и в других работах В. Р. Волкова, например, в картинах: «На просторах Родины» и «Смена идет», в которых художник предстает перед зрителем и как крупный знаток детской психологии. Особенно ярко эти качества В. Р. Волкова-психолога сказались в его последних работах: «А. П. Чехов в Сибири» и «Обыск у В. И. Ленина в Шушенском».

Тщательное изучение различных литературных и эпистолярных материалов, поездки по чеховским местам, по Великому Сибирскому тракту — все это позволило В. Р. Волкову дать не холодный репортажный рассказ о переправе Чехова через Иртыш в районе Большеречья, а живое взволнованное повествование о путешествии писателя, его внимательных беседах со случайными дорожными попутчиками. Посмотришь на этих чеховских попутчиков и сразу определишь: эти изможденные, истерзанные трудным путем люди — переселенцы, которых голод, нужда гонят в неведомые суровые края, на Дальний Восток.

Однако ярче всего это умение художника проникать в глубину человеческой души выявилося в его новой большой работе, созданию которой В. Р. Волков посвятил много вре-

В. Р. Волков. Обыск у В. И. Ленина в селе Шушенском.

мени, сил и труда. Это — принадлежащая сейчас Омскому музею изобразительных искусств картина «Обыск у В. И. Ленина в селе Шушенском». Художник долгое время жил в Шушенском, завязал близкое знакомство со стариками, хранившими в памяти воспоминания о пребывании В. И. Ленина в ссылке.

Тема столкновения двух миров, двух противоположных начал уже неоднократно волновала и вдохновляла как дореволюционных, так и советских мастеров. Достаточно вспомнить о картине В. И. Сурикова «Утро стрелецкой казни», о работах советского художника Б. В. Иогансона «На старом Уральском заводе», «Допрос коммунистов».

Все эти картины утверждают как будто бы вечную проблему столкновения нового и старого миров, проблему борьбы передового и прогрессивного с реакционным и отсталым. Такова же идея и картины В. Р. Волкова. Мужественная и собранная фигура молодого Владимира Ильича и рядом — коварный жандарм, стремящийся выведать у ссыльного партийные секреты. Художник сумел убедительно показать, подчеркнуть моральное превосходство В. И. Ленина над всемогущим в этом глухом углу царским са-трапом.

Впечатляющей деталью служат и фигуры солдат, с бессмысленными лицами роющихся в ленинских книжных шкафах.

В числе ведущих мастеров Омской организации Союза советских художников — П. С. Мухин, пытливый, непрерывно ищущий художник.

И он, по примеру своих собратьев, не чуждается пейзажных этюдов. Большое количество их навеяно постоянными поездками в родной Муромцевский район Омской области и свидетельствует о тонком восприятии природы, любви к ней, умении подметить то новое, свежее, что изменило советский пейзаж за последние годы. Таковы, например, натурные этюды «В лесу», «Старая мельница», «Март», «Вывают», «Стадо».

Особенно удачны его зимние этюды, где художнику с большой правдивостью удалось дать реальное ощущение зимней стужи, блеск снежных полей под лучами скупого, холодного зимнего солнца, научить зрителя любоваться прекрасным узором инея или тяжелыми снежными шапками на елях.

Частично эти натурные этюды послужили ему и при создании больших тематических сюжетных картин.

Внимательно изучая натуру, художник избегает писать о чем бы то ни было далеком от окружающей его действительности. Живое дыхание повседневности, сама жизнь подсказывают ему сюжеты и пейзажные фоны, поведение, позы, костюмы действующих лиц его тематических картин.

П. С. Мухин. На новые земли.

П. С. Мухин работает медленно, но упорно, настойчиво и пытливо. Можно назвать лишь три законченных больших произведения художника, над каждым из которых проделана упорная, кропотливая работа; художник искал и создавал бесчисленные варианты, этюды, эскизы, наброски.

«Колхозная кузница», появившаяся на VII областной выставке в 1949 году, «Вагайские рыбаки», «Подледный лов рыбы» — работа 1951 года — и последнее большое полотно — «На новые земли», экспонировавшееся впервые на XI областной выставке в 1957 году — таков короткий перечень основных произведений П. С. Мухина.

Все эти работы свидетельствуют об устремлении художника показать советского человека не в парадной, торжественной обстановке, а в условиях повседневного, будничного, пускай иногда и тяжелого, но всегда благодарного труда.

Именно труд, производительный труд советских людей, является волнующей темой основных работ художника, и самая взволнованность мастера не может не сказаться и на восприятии его картин зрителем.

Колхозная кузница — маленькая, низкая, полутемная, с закопченными стенами, но всю эту мрачноватую картину оживляют озаренные бликами огня фигуры усердно работающих колхозных кузнецов. Старый опытный кузнец, молотобоец, мальчик-подручный — все они заняты большим, творческим, созидательным трудом, помогают родному колхозу обеспечить урожай. Особенно запоминается образ старого кузнеца. Верится, что его узловатые, могучие руки способны не только ремонтировать плуги и сенокосилки, но могут создавать и более тонкие, художественные вещи, на которые так способны талантливые умельцы нашего народа.

Такое же сильное впечатление производит и многофигурная композиция «Вагайские рыбаки». Та же тема колхозного труда. И здесь, как и в «Колхозной кузнице», наряду с тщательно выписанными деталями (сетями, крючьями, баграми, рыбьей чешуей) основное внимание зрителя привлечено к рыбакам, которые самоотверженно трудятся, несмотря на жестокий мороз.

Несколько иначе подходит П. С. Мухин к теме труда в своей последней картине «На новые земли». Это еще не производительный труд сельских механизаторов. Это упор-

ное и целеустремленное преодоление существующего еще в некоторых районах нашей области бездорожья. Новенький трактор «Беларусь» ждут на колхозных полях, и механизаторы, напрягая все свои силы и рабочую смекалку, вытаскивают застрявшую машину из глубокой липкой колеи. Жизненная, правдивая сценка, рассмотренная художником в Муромцевском районе, неизменно привлекает к себе всеобщее внимание.

Однако говорить о П. С. Мухине только как о бытописателе было бы неверно. Среди его произведений мы найдем и картину исторического плана — «Дзержинский в Омске», где рассказывается о тяжелой разлуке на транспорте в первые суровые годы становления Советской власти. На бездействующих, зарастающих сорными травами железнодорожных путях, среди рабочих путейцев изображен Ф. Э. Дзержинский, присланный в Омск Центральным Комитетом партии для налаживания работ по восстановлению этого важного железнодорожного узла.

П. С. Мухин — вдумчивый и трудолюбивый мастер. Показанные им работы, самый стиль создания им новых произведений рождает уверенность, что из-под его кисти появятся новые увлекательные картины на острые современные темы.

За последние годы на областных выставках начинают появляться все новые и новые имена молодых художников, чьи произведения порой не уступают по своим композиционным и живописным качествам работам уже знакомым зрителю опытных мастеров.

Удивляться этому не приходится, если учесть, что омский коллектив художников-профессионалов все время пополняется за счет способной молодежи, оканчивающей художественные высшие и средние специальные учебные заведения.

Уже с IX областной выставки 1954 года в каталогах начинает появляться имя художника А. Е. Оськина. Пейзажист и портретист по преимуществу, он стремится также и к овладению жанром больших тематических картин. Так, на XI областной выставке 1957 года появляется его картина «Ф. М. Достоевский в Омском каторжном остроге» — работа, в которой художник проявил определенную склонность к психологическому анализу изображаемых им персонажей, к четкой, ясной их характеристике. Это умелое

раскрытие внутреннего мира обитателей каторжного острога — «мертвого дома» — явилось результатом большой, продолжительной работы над портретом.

Не случайно на той же XI областной выставке выделялись своим убедительным психологическим рисунком созданные А. Е. Оськиным портреты чабана Адильчинова и врача А. Л. Левиной.

Сочным, богатым колоритом отмечены работы другого молодого художника-пейзажиста В. В. Кукуйцева — «На Исыке», «В предгорьях Алатау», «Иртыш — река сибирская».

На той же XI выставке 1957 года впервые появились работы молодых художников, недавно влившихся в омский коллектив, Е. А. Куприянова и Г. А. Штабнова — воспитанника одной из заводских студий самодеятельных художников-живописцев. Начало их творческого пути также ознаменовано созданием ряда пейзажных этюдов, среди которых запоминаются: «На Таре реке», «Осень» — Г. А. Штабнова, «Подмосковные этюды» — Е. А. Куприянова.

Стремление Е. А. Куприянова попробовать свои силы в работе над образом человека привело к созданию убедительного портрета старейшего омского большевика Г. И. Ильичева.

Последняя выставка портрета, открытая в честь XXI съезда партии, выдвинула еще одно новое имя — молодого художника Н. И. Брюханова, чья картина «Телятница» привлекла всеобщее внимание. Сколько чувств в этом молодом, привлекательном лице девушки-животновода! Художник сумел воплотить и горячий, искрящийся задор юности, и внутреннюю собранность, серьезность, глубокое чувство собственного достоинства, большой ответственности за порученное дело.

Живописные работы омских художников, особенно созданные в послевоенные годы, заняли почетное и заметное место среди картин художников других городов и областей Российской Федерации.

В Омске работает, хотя и немногочисленный, но довольно обещающий коллектив молодых скульпторов.

Одним из ведущих наших скульпторов является А. Ф. Локотюш. Его работы, появившиеся на областных выставках еще с 1951 года, экспонировались вслед за этим и на выставках художников РСФСР. Посетители этих централь-

К. В. Словаков. Сибирский партизан.

ных выставок имели возможность ознакомиться со скульптурным портретом Ивана Соломина — передового сталевара. Молодой скульптор сумел убедительно передать волевые качества, вдохновенную целеустремленность этого рядового рабочего.

На Всесоюзной выставке, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, была представлена другая работа этого скульптора — «Фрунзе и Чапаев под Уфой», также получившая положительную оценку.

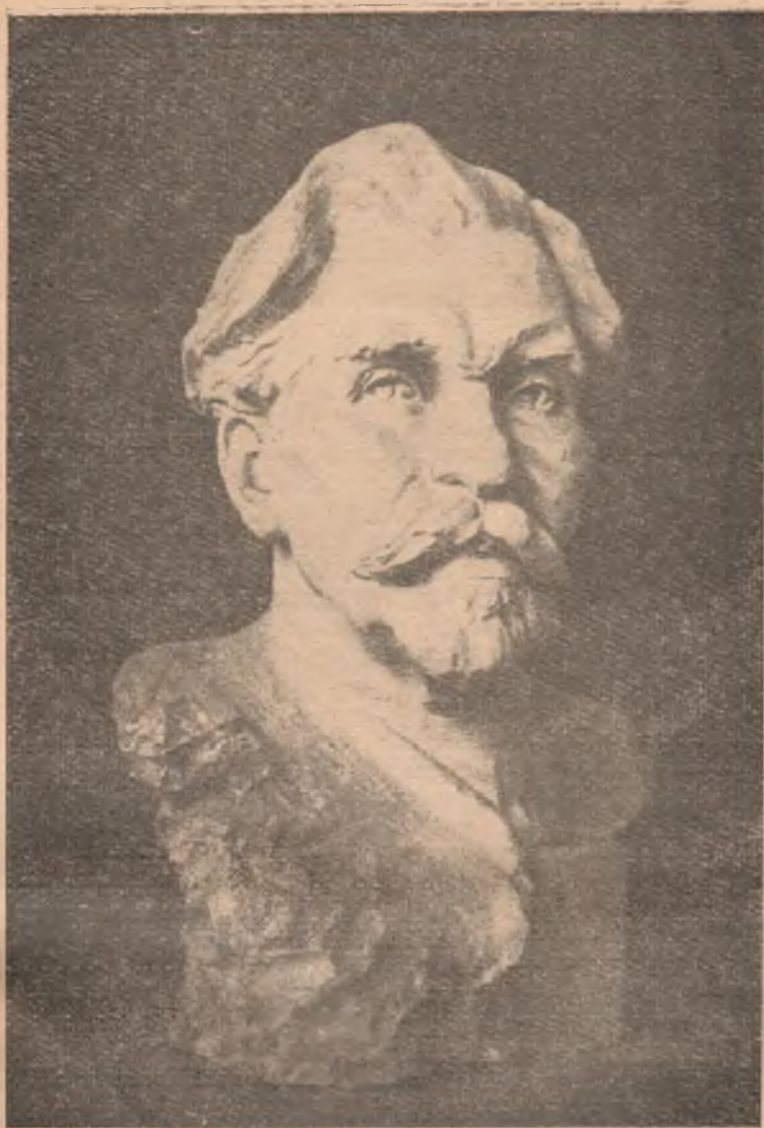
Мастерскому созданию правдивых образов легендарных полководцев гражданской войны помогла предшествовавшая работа над скульптурными портретами Тараса Бульбы, Богдана Хмельницкого, Ермака.

Не чуждается также А. Ф. Локотош и бытовой скульптуры, народных сказок, обобщенных аллегорий (например, его большая композиция «Во имя мира»).

Однако следует признать, что не в аллегорических отвлеченных композициях и не в бытовой скульптуре заключается подлинное призвание этого мастера. Героический образ советского человека — бойца и труженика — вот в каком направлении должен, думается, развиваться творческий путь А. Ф. Локотоша.

В 1954 году на наших областных выставках появились произведения другого омского скульптора — К. В. Словакова. Его первые работы были навеяны русскими народными сказками или героями былинного эпоса (например скульптура «Садко»). Однако, спустя четыре года, он создал выразительный скульптурный портрет старого сибирского партизана, сумел дать четкую, убедительную характеристику героя гражданской войны, самоотверженного борца за власть Советов.

Совсем недавно начали свою творческую деятельность молодые скульпторы Ф. Д. Бугаенко и Ю. А. Овчинников. С их работами широкие круги омской общественности получили возможность ознакомиться в 1958 году, когда была открыта выставка в ознаменование XXI съезда партии. «Лесоруб» Овчинникова, «Летчик Водопьянов» и «Старый большевик Воеводин» работы Бугаенко свидетельствуют об умении скульпторов подметить и отразить в своих произведениях характерные индивидуальные черты, подчеркнуть силу воли, целеустремленность этих внешне таких обычных, но далеко не заурядных людей.

Ф. Д. Бугаенко. Скульптурный портрет старого большевика
П. Н. Воеводина.

Ф. Д. Бугаенко одновременно пробует свои силы и в создании отвлеченных аллегорических скульптурных композиций. К их числу может быть отнесена работа «Материнство», по-новому, с позиции советского художника, трактующая эту вечно волнующую человечество гуманную тему.

Все эти работы дают основание надеяться, что в творческих возможностях нашей художественной молодежи — создать жизненно правдивые скульптурные портреты, отображающие красоту и трудовой подвиг простых советских людей.

В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде партии сказано: «... Нет благороднее и выше задачи, чем задача, стоящая перед нашим искусством, — запечатлеть героический труд народа — строителя коммунизма. Деятели литературы, театра, кино, музыки, скульптуры и живописи призваны поднять еще выше идейно-художественный уровень своего творчества, быть и впредь активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, в пропаганде принципов коммунистической морали, в развитии многонациональной социалистической культуры, в формировании хорошего эстетического вкуса».

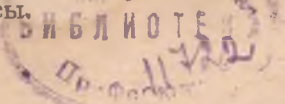
В этих словах — боевая программа действий для всех работников искусств.

Почетный долг художника — запечатлеть, воплотить героический облик советского человека — строителя коммунизма, показать его моральные качества, раскрыть новые черты его характера и этим самым вдохновить других людей, увлечь их на подвиг, пропагандировать высокие принципы коммунистической морали.

Омские мастера изобразительного искусства должны внести свой посильный вклад в великое дело коммунистического воспитания советских людей, духовного роста, формирования их эстетических вкусов.

Интерес к произведениям изобразительных искусств у нас огромный. Достаточно привести такие данные: областную художественную выставку посетило в течение месяца 18 тысяч человек. Омский музей изобразительных искусств посещают ежегодно 50 тысяч человек.

Эти цифры — красноречивое свидетельство популярности изобразительного искусства, его широких возможностей воздействия на массы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	3
Наши умельцы	4
Омские художники-профессионалы	18

Анатолий Морисович
Гольденблюм.

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО
ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.**

* * *

Редактор М. К. Иоффе,
Художественный редактор Н. В. Бисеров,
Технический редактор В. И. Мельников,
Корректор С. А. Зубкова.

Сдано в набор 8/VI 1959 г. Подписано
к печати 23/VII 1959 г. ПД06733.
Тираж 5 000 экз. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16} = 1 \frac{3}{8}$ —
2,5 п. л. (2,18 уч.-изд. л.). Цена 75 к.

Омское книжное издательство.
Омск, ул. Театральная, 14.

Типография издательства «Омская правда».
Омск, ул. Дзенабристов, 37.
Заказ № 4164.

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

12/11-5704
1/11-524

Воскр. типогр. Т. 5000000 З. 2354-64

75 к.

ОМСКОЕ КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО